

Пирязева Марина Владимировна

старший преподаватель

Дроздова Екатерина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

***Аннотация:** статья представляет собой аналитический обзор российских научных подходов к описанию трансформации образовательной среды вуза, рассматриваемой сквозь призму теорий медиаконвергенции. Актуальность исследования обусловлена тем, что процессы слияния форматов, ролей и институтов в высшем образовании всё чаще описываются в логике, близкой к конвергентной, однако целостная аналитическая рамка для такого описания отсутствует. Цель нашей теоретической статьи проанализировать существующие российские исследования, затрагивающие три оси конвергенции образовательной среды: конвергенцию форматов обучения (очное/онлайн), конвергенцию ролей (преподаватель/контент-мейкер) и конвергенцию институтов (вуз/онлайн-платформа).*

***Ключевые слова:** медиаконвергенция, образовательная среда вуза, конвергенция форматов обучения, гибридное обучение, образовательная платформа, экосистемный подход, цифровая трансформация образования.*

Понятие конвергенции, укоренённое в исследованиях медиа (Г. Дженкинс и др.), описывает фундаментальный культурный сдвиг: слияние медиаформатов, платформ и практик, происходящее не столько на уровне технологических устройств, сколько в сознании потребителей и в их социальных взаимодействиях. Данная концепция, первоначально разработанная для анализа медиасреды, обнаруживает значительный эвристический потенциал и за её пределами – в

частности, применительно к образовательной среде современного вуза, переживающей схожие процессы.

В среде высшей школы последних лет наблюдаются явления, структурно изоморфные медиаконвергенции: очный и онлайн-форматы более не существуют как изолированные альтернативы, но проникают друг в друга, порождая гибридные модели; преподаватель всё чаще совмещает функции лектора, методиста-разработчика цифрового контента и модератора сетевых сообществ; наконец, сам университет как институт вступает во взаимодействие с внешними образовательными платформами, размывающее его монополию на организацию учебного процесса.

Однако если в медиаисследованиях теория конвергенции представляет собой разработанную и отрефлексированную структуру, то в исследованиях образования её применение зачастую остаётся имплицитным: процессы сближения и слияния описываются, но сама концептуальная оптика медиаконвергенции как целостный аналитический инструмент не применяется. Целью нашего теоретического исследования является анализ того, как в современных российских исследованиях описываются процессы, соответствующие трём осям конвергенции образовательной среды – конвергенции форматов, ролей и институтов, – а также оценка того, в какой мере существующие подходы могут быть синтезированы в единую аналитическую систему. Рассмотрим подробнее каждую из осей:

Первая ось, по которой может быть отслежена логика конвергенции в образовательной среде вуза, – это сближение и взаимопроникновение очного и онлайн-форматов обучения. В данном контексте показательна работа, посвящённая современным аспектам интеграции офлайн- и онлайн-форм обучения в системе профессиональной подготовки [4]. В данном исследовании обосновывается, что указанные форматы более не рассматриваются как рядоположенные или конкурирующие; речь идёт именно об интеграции – их взаимном проникновении, при котором граница между «аудиторным» и «дистанционным» становится подвижной и ситуативной. В рамках предлагаемого подхода смешанное

обучение понимается как целостный процесс, где традиционные и цифровые компоненты не просто сосуществуют, а взаимно обуславливают друг друга.

Дальнейшее развитие эта линия получает в исследовании, где на материале обучения деловой иноязычной коммуникации анализируется синергетический эффект от интеграции традиционных методов и массовых открытых онлайн-курсов [3]. Ключевой результат, зафиксированный в данной работе, состоит в том, что гибридные модели демонстрируют эффективность, превышающую сумму эффектов от каждого компонента по отдельности, – собственно, в этом и проявляется синергия, заявленная нами. Данный вывод методологически важен, поскольку он подводит эмпирическое основание под теоретический тезис о конвергенции как возникновении нового качества, не сводимого к механической сумме исходных элементов. Предложенная в исследовании трёхуровневая модель интеграции (методико-технологический, интеграционный, стратегический уровни) может рассматриваться как одна из попыток аналитически расчленить процесс конвергенции, выделив в нём различные слои.

Однако следует зафиксировать и ограничения рассмотренных подходов. В обоих случаях конвергенция форматов описывается преимущественно на методическом и организационном уровнях; за рамками анализа остаётся вопрос о том, как слияние форматов трансформирует саму образовательную среду как целостность – её ценностные, нормативные и пространственно-временные характеристики.

Вторая ось конвергенции связана со сдвигом в субъектных позициях участников образовательного процесса. В контексте медиаконвергенции потребитель контента становится его производителем; в образовательной среде это находит отражение в размывании границ между ролями преподавателя и студента, а также в появлении гибридных ролевых позиций.

В упомянутом выше исследовании синергии традиционных методов и массовых открытых онлайн-курсов содержится значимый материал и для этой оси анализа [3]. В работе прямо фиксируется, что интеграция MOOK в традиционный учебный процесс трансформирует роль преподавателя «из лектора в кура-

тора цифровых ресурсов». При этом 45% преподавателей, участвовавших в эксперименте, испытывали трудности с интерпретацией данных, предоставляемых платформами онлайн-обучения. Данный эмпирический факт фиксирует момент ролевого перехода и сопутствующего ему напряжения: новая роль требует новых компетенций, которыми преподаватель пока не в полной мере владеет. Сама затруднённость этого перехода свидетельствует о том, что речь идёт не о простом добавлении новой функции к существующим, а о фундаментальной трансформации профессиональной идентичности.

Третья ось конвергенции – институциональная – представлена в российском научном дискурсе наиболее отчётливо, хотя и неравномерно.

Центральным источником для анализа здесь выступает исследование, посвящённое интервенции электронных образовательных платформ в российскую систему образования [1]. Оно выполнено в рамках экосистемного подхода, который сам по себе может рассматриваться как один из вариантов концептуализации конвергенции на институциональном уровне. В работе прямо используется понятие «конвергенция» для описания схождения EdTech-компаний и традиционных образовательных организаций; фиксируется, как платформы становятся хабами образовательной экосистемы, а университеты под их давлением делаются более открытыми и проницаемыми.

Данная работа представляет особый интерес для нашего аналитического обзора, поскольку предлагает наиболее развёрнутую в российской науке концептуализацию институциональной конвергенции в образовании.

Вместе с тем следует отметить, что экосистемный подход, продуктивный для описания институциональной динамики, пока не сочленён в российских исследованиях с анализом конвергенции на двух других осях – форматах и ролей. Институциональная конвергенция рассматривается как относительно автономный процесс, в то время как в реальности все три оси тесно взаимосвязаны: проникновение платформ в университетскую среду непосредственно меняет и форматы обучения, и ролевые позиции преподавателей.

Проведённый обзор позволяет зафиксировать как достижения, так и лакуны в российских исследованиях трансформации образовательной среды сквозь призму конвергенции.

С одной стороны, каждая из трёх выделенных осей – конвергенция форматов, конвергенция ролей и конвергенция институтов – в той или иной степени представлена в научной литературе. Наиболее проработанной в аналитическом плане является ось конвергенции форматов, где имеются как теоретические модели интеграции очного и онлайн-обучения [4], так и эмпирические данные о синергетическом эффекте гибридных моделей [3]. Конвергенция институтов получила концептуальное оформление в рамках экосистемного подхода, где прямо используется соответствующая терминология [1]. Конвергенция ролей фиксируется эмпирически [3] и отчасти концептуализируется в рамках технологических моделей образовательной среды [2], но остаётся наименее теоретически осмысленной из трёх осей.

С другой стороны, главная лакуна состоит в отсутствии целостной аналитической рамки, которая связывала бы все три оси в единую картину трансформации образовательной среды. Каждое из рассмотренных исследований фокусируется преимущественно на одной из осей, не ставя задачу их теоретического синтеза. Более того, само понятие «медиаконвергенция» как теоретическая оптика в большинстве работ либо не используется вовсе, либо используется фрагментарно, без развёрнутой рефлексии о его эвристическом потенциале и границах применимости к образовательной среде.

Подводя итог следует отметить, что в российской науке на сегодняшний день существуют аналитические подходы, описывающие каждую из трёх осей конвергенции образовательной среды. Конвергенция форматов концептуализируется в рамках моделей интеграции и гибридного обучения; конвергенция ролей фиксируется эмпирически и отчасти описывается в технологической парадигме; конвергенция институтов получает осмысление в рамках экосистемного подхода. Однако эти подходы существуют как рядоположенные и не сочленены

в единую теоретическую систему, которая позволила бы увидеть трансформацию образовательной среды как целостный, многомерный процесс.

Список литературы

1. Интервенция электронных образовательных платформ в российскую систему образования: экосистемный подход / А.П. Глухов, А.А. Андреева, М.Ю. Гурин, Д.О. Королева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – №74. – С. 176–189. – DOI: 10.17223/1998863X/74/16. EDN LRKXMR

2. Деев М.В. Применение конвергентной модели процесса обучения для построения открытой образовательной платформы / М.В. Деев // Информатика и образование. ИНФО. – 2018. – №4. – С. 53–55. EDN USBLBQ

3. Зубков А.Д. Синергия традиционных методов обучения и массового открытого онлайн-образования в развитии навыков деловой иноязычной коммуникации / А.Д. Зубков, Ж.В. Кошкина // Концепт. – 2025. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/synergy-of-traditional-teaching-methods-and-massive-open-online-education-in-development-of-business-foreign-language-communication> (дата обращения: 06.05.2026).

4. Шагиахметова М.Н. Современные аспекты интеграции офлайн и онлайн форм обучения / М.Н. Шагиахметова // Современные аспекты научных исследований: сборник статей IV научно-практической конференции. – М., 2022. – С. 164–170. EDN GLUQUS